

из букв *H* и *P* в лигатуре и изображением ракушки между вертикальными частями буквы *H* (рис. 3, 10).

К новой группе клейм неизвестных центров (на амфорах типа Солоха-II), которую мы условно называем «группой X»⁴³, относится 10 клейм — буквы Δ (4 экз.), *M* (2 экз.), *\Phi* (4 экз.) и *E* (1 экз.), палоченные энглифическим способом (все буквы во вдавленном круглом поле). Датируется эта группа ранним IV в. до н. э. (возможно, концом V в. до н. э.).

13 клейм (анэпиграфные и содержащие имена и отдельные буквы) вообще не поддаются никакому определению. По некоторым признакам в ряде случаев можно приблизительно определить их датировку (IV—III вв. до н. э.).

И, наконец, мы имеем 14 клейм в виде небольшого энглифического колечка (5 на горлах, 7 на ручках и 2 на ножках амфор). Все они отгиснуты на сосудах разной формы и из различной глины; центры производства их определить в настоящее время невозможно, однако по формам сохранившихся частей сосудов большинство из них можно отнести к IV в. до н. э.

Таким образом, мы видим, что разнообразие и весьма интересные клейма из поселений характеризуют Левобережье как район с обширными торговыми связями, в котором главную роль играл Никоний. Если в VI—V вв. до н. э. экономические связи Левобережья являются еще несколько односторонними, то в IV—III вв. до н. э. они становятся более разветвленными, охватывая большинство крупных торговых центров античного мира. В отличие от некоторых других районов Северного Причерноморья поселения восточного берега Днестровского лимана имели наиболее обширные связи с Понтийскими центрами — Гераклеей, Синопой, Херсонесом.

В конце III в. до н. э. полностью прекращаются всякие связи со старыми центрами и не завязываются с новыми (Родосом, Косом, Книдом и другими). Это объясняется сильным экономическим и политическим упадком поселений этого района, от которого впоследствии оправился (да и то лишь в некоторой степени) лишь один Никоний. Этот упадок, по всей вероятности, явился результатом передвижения кельтских племен в степях Северо-Западного Причерноморья.

⁴³ Подробное описание этой группы клейм не входит в задачи настоящей статьи и требует специального исследования.

ИЗ ИСТОРИИ ТИРЫ В I—II вв. н. э.

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

Из всех крупных городов Северного Причерноморья Тира до настоящего времени изучена наиболее слабо. Это зависит, в первую очередь, от почти полного отсутствия сведений о ней в сохранившихся произведениях греческих и римских писателей; с другой стороны, систематические раскопки античных слоев Тирь очень затрудняются тем, что город непрерывно существовал на том же месте вплоть до наших дней. В силу этого эпиграфические памятники древней Тирь приобретают особенное значение, и остается лишь пожалеть, что количество лапидарных документов не увеличивается с такой быстротой, как это имеет место по отношению к ближайшим соседям Тирь — Истрии и Ольвии. Впрочем, в последние годы и в Тире были найдены ценные и содержательные надписи, так что и этот раздел античной эпиграфики получит, можно надеяться, уже в ближайшем будущем существенное приращение. В ожидании этого некоторые новые материалы по истории города может дать и внимательное изучение музейных фондов, при чем оказывается, что некоторые памятники, найденные на месте древней Тирь еще в первой половине XIX ст., до настоящего времени не введены в научный оборот, а часть их вообще утрачена. Между тем значение этих материалов не приходится отрицать.

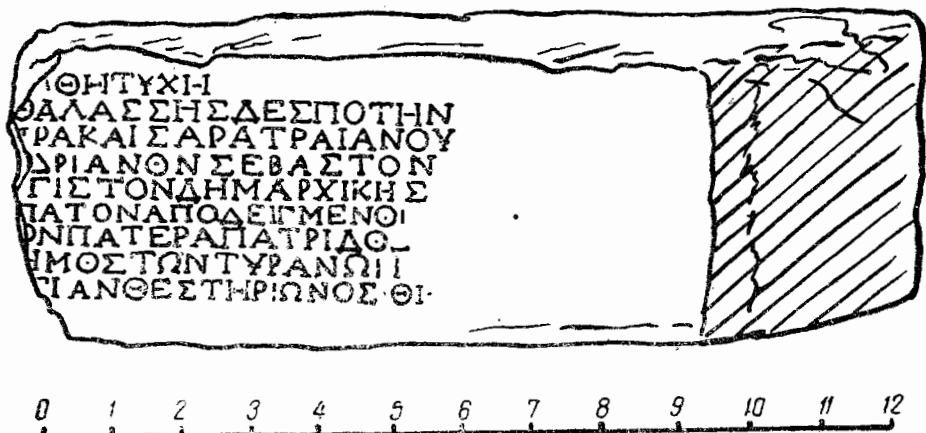
I

Нам уже приходилось упоминать о хранящемся в научном архиве Одесского археологического музея альбоме, озаглавленном «Рисунки предметов, принадлежащих Одесскому городскому музею древностей» (инв. № 14347; старый № IV/131). Этот

альбом был составлен в 1839 г. по поручению и под наблюдением Н. Н. Мурзакевича известным одесским пейзажистом и иллюстратором 30-х и 40-х годов прошлого столетия Карлом Бассоли; он состоит из 92 таблиц с карандашными рисунками древних памятников, исполненными точно и изящно; при большинстве рисунков дан масштаб (в вершках). В числе изображенных предметов находим египетские рельефы, греческие вазы, терракоты и светильники, бронзовые фибулы и статуэтки, мраморные скульптуры и рельефы и, наконец, надписи¹. Последние срисованы довольно аккуратно и в большинстве случаев безошибочно отождествляются с публикациями; однако в альбоме имеются и рисунки таких надписей, которых в настоящее время нет в собрании Одесского музея².

Следует сразу же заметить, что утрата некоторых памятников, хранившихся в Одесском городском музее 130 лет назад, не вызывает особенного удивления. После смерти основателя и первого директора музея И. П. Бларамберга, музей несколько раз менял помещение: к тому же А. Ф. Спада, заведовавший музеем в 1833—1843 гг., относился к хранению памятников крайне небрежно³. Добавим, что в годы Крымской войны музей готовили к эвакуации, причем статуи и плиты с надписями в силу их нетранспортбельности были зарыты в землю⁴. В эти годы руководство городским музеем было объединено с руководством открытым в 1843 г. музеем Одесского Общества; памятники обоих собраний были смешаны, часть их погибла. Наконец, в 1858 г. последовало слияние городского музея древностей с музеем Одесского Общества.

На одной из таблиц занимающего нас альбома (табл. 62, рис. 87) представлен большой блок с сохранившейся правой частью греческой надписи, состоящей из 9 строк (рис. 1). Передняя, т. е. исписанная сторона справа и снизу окаймлена неши-

рокой рельефной рамкой, которая сверху, по всей вероятности, была сбита. Размеры плиты могут быть установлены благодаря изображенной рядом масштабной линейке. Передняя сторона имела приблизительно $10\frac{1}{2}$ вершков в длину и $4\frac{1}{3}$ в высоту, т. е. соответственно около 46,5 и 22,6 см. Если принять во внимание, что количество сохранившихся в стк. 2—9 букв колеблется от 14 до 17, а количество утраченных от 8 до 11 (см. ниже), то можно полагать, что обгита примерно одна треть строк; к этому следует прибавить, что слева было, по всей вероятности, такое же свободное место, как и справа (немногом более 20 см по масштабу). Таким образом, можно принять с достаточной вероятностью, что первоначальные размеры переднего фаса плиты составляли около 75 см, из которых на исписанную часть приходилось примерно 35 см,

¹ См. П. О. Карышковский. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. ВДИ, 1962, № 3, стр. 146—147; ср. Н. Н. Мурзакевич. Автобиография. СПб., 1886, стр. 150.

² П. О. Карышковский. Указ. соч., стр. 148—149, рис. 2—3.

³ Н. М. Мурзакевич. Указ. соч., стр. 150, 151, 158; ср. С. С. Дложевский, Одесский историко-археологический музей. К., 1927, стр. 4—5.

⁴ С. С. Дложевский. Указ. соч., стр. 5—6; ср. Отчет ООИД за 1855—1857 гг., Одесса, 1858, стр. 12; то же, за 1857—1858 гг., Одесса, 1859, стр. 10; то же, за 1858—1859 гг., Одесса, 1860, стр. 15—16.

а на пустые пространства по сторонам надписи — по 20 см. О толщине плиты судить по рисунку трудно; если масштаб в этом направлении верен, то она составляла около 4 вершков, т. е. около 18 см. Высота букв, наконец, составляет по масштабу примерно $\frac{1}{3}$ вершка, т. е. 1,4—1,5 см.

О характерных особенностях письма судить по рисунку трудно. Буквы представлены ровными, приближающимися по пропорциям к квадрату; они выполнены по линейкам, без искажений; формы *эты, теты, пи, сигмы, ипсилона* указывают на первые века н. э. Надпись грамматически верна и содержит лишь одну ошибку (см. ниже); все говорит о том, что она вышла из-под резца квалифицированного мастера. Широкие поля и рамка говорят о том значении, которое придавалось надлежащему оформлению документа, а упоминание о гражданах Тиря в предпоследней строке не оставляет сомнений в том, что перед нами памятник, происходящий из этого города.

Утраченные части строк и неполно воспроизведенные буквы сохранившейся половины надписи восстанавливаются на основании сравнения публикуемого документа с однотипными надписями из других центров Причерноморья⁵; особенно близка по формулировке недавно изданная надпись из Истрии времени Каракаллы⁶. Дополненный и исправленный текст приобретает следующий вид:

[ΑΥ]αυτῆ τύχη

2 [τὸν γῆς καὶ θαλάσσης δεσπότην,	16
3 [αὐτοκράτο]ρα καὶ βασι Τραϊανοῦ	17
4 [θεοῦ υἱὸν Ἀ]δριανὸν Σεβαστὸν,	18
5 [ἀρχιερέα με]γιστον δημοκριτῆς	19
6 [ἑξουσίας ὑ]πατου ἀποδε(θε)λυμένον[υ]	17 (19?)
7 [τὸ δεῦτερον] πατέρα πατρίδος,	18
8 [ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος τῶν Τυρανῶν	19
[ἐν τῷ ἀξ' ἔτ]εἰ Ἀνθεστηριῶνας θι'	17

Перевод: «В добрый час. Владыку земли и моря, императора кесаря, сына божественного Траяна, Адриана Августа, верховного понтифика, (облеченного) трибунской властью, консула, назначенного (консулом) во второй раз, отца отечества, — совет и народ тирян (посветили или поставили) в 61 (или в 60) году, 19 (числа месяца) антестернона».

Чтение стк. 1—3 не вызывает сомнений. От обычной благопожелательной формулы сохранилось больше половины (стк. 1), от необходимого в данном контексте императорского титула — две последние буквы (стк. 3); что касается именованья римского императора «владыкой земли и моря» (стк. 2) то оно не представляет собой чего-либо необыкновенного в документах такого содержания: Август в известной надписи боспорской царицы Динамии назван «повелителем всей земли и всего моря» (IRB, № 1046); на обломке, найденном в Керчи в 1911 г., Адриан именуется даже «владыкой вселенной» (CIRB, № 48). Точную аналогию восстанавливаемой формуле содержит упомянутая выше (прим. 6) надпись из Истрии, где этот пышный титул прилагается к Каракалле.

Переходя к восстановлению следующих строк, заметим, что в стк. 4 возможно и такое дополнение, при котором эпитет «божественный» в утраченной части относит-

⁵ Таковы, к примеру, надписи соседней Истрии. V. Párvan. *Histria* IV, MSJ, ser. II, т. XXXVIII, 1916, стр. 641—655, №№ 32—37; он же. *Histria* VII, MSJ, ser. III, т. II, 1924, стр. 88—91, №№ 57—58; он же. *Fouilles d'Histria, "Dacia"*, II, 1927, стр. 211—213, №№ 15—16; S. Lambriano. *Fouilles d'Histria, "Dacia"*, III—IV, 1933, стр. 467, № 5. Подобные посвящения известны и из других центров Добруджи, ср. I. Stoian. *Tomitana, Bucuresti*, 1962, стр. 108—111, №№ 11—15, 17 (III в. н. э.).

⁶ D. M. Pippidi. *Monumente epigrafice inedite, "Histria"*, I, 1954, стр. 530—533, № 16.

ся к царствующему императору (т. е. «...сына Траяна, божественного Адриана Августа...»); такая формулировка не увязывается, однако, с датой причисления Адриана к сонму небожителей (ср. SHA, *Hadg.* XXVII 2; *Anton. Pius* II 5; V 1). Все дополнения к стк. 5—7 также вытекают с очевидностью из сопоставления с другими документами подобного содержания⁷. При этом, однако, в стк. 6 выпал один из двух следующих друг за другом одинаковых слогов ΔΕ; это искажение с почти одинаковой степенью вероятности можно считать, как опуской древнего резчика, так и ошибкой художника, срисовывавшего надпись в Одесском музее⁸.

Некоторые сомнения вызывают с формальной стороны предлагаемое чтение стк. 8. Надписи Истрии в подобных случаях употребляют более краткую конструкцию без членов и даже без соединительного союза (*Histria* IV, №№ 32, 33, *Histria* VII, №№ 57, 58), распространяя ее иногда хвалебными эпитетами в честь истриан и словом «город» (*Histria* IV, №№ 34, 35, 37). Но так как, с одной стороны, самая ранняя из истрийских параллелей относится уже ко времени Люция Вера⁹, а, с другой стороны, данная строка публикуемой надписи даже при восстановлении ее с членами и союзом оказывается короче всех остальных (не считая, разумеется, первой), мы считаем наиболее вероятными дополнения, предложенные выше.

II

Прежде чем коснуться исторического значения надписи в честь Адриана, представляется целесообразным остановиться на ее датировке. В последней строке сохранилась, по-видимому, дата по местной эре (ср. *IOSPE*, I², № 2, стк. 20—22; № 4, стк. 42 и 44), но год утрачен и сохранилось лишь указание на 19 число месяца антестерiona, название которого, заметим попутно, впервые засвидетельствовано для Тиры. Однако в надписи содержатся и другие датирующие данные — они выражены титулом императора Адриана. Граждане Тиры называют его верховным понтификом, отцом отечества и, кроме того, отмечают первый трибунат и первый консулат Адриана, а также указывают на его назначение консулом во второй раз. Все это с полной определенностью позволяет отнести надпись ко времени после 11 августа 117 г., когда Адриан, находившийся в Антиохии, получил известие о смерти Траяна (впоследствии он считал этот день своим *dies imperii*) и до 10 декабря того же года, когда новый император был по установившемуся обыкновению повторно облечен трибунской властью (SHA, *Hadg.* IV 6—7). В эти первые месяцы своего правления Адриан был заочно назначен консулом на следующий год (первый его консулат приходился еще на 108 г., см. SHA, *Hadg.* III 9—10) и с января 118 г. официально именуется *cos. II*¹⁰. Что касается титула «отец отечества», то Адриан, согласно данным его древнего биографа, отклонил его при вступлении на престол (SHA, *Hadg.* VI 4) и затем снова принял лишь в 128 г.¹¹ Но это обстоятельство не помешало тому, что многие эпиграфические памятники первых лет правления Адриана все-таки именуют его *pater patriae*¹²; так было, очевидно, и в данном случае. Наконец, если считать верным предложенное выше дополнение стк. 4, из нашей надписи можно было бы сделать вывод о том, что сообщение Евсевия, и ранее заподозренное в своей подлинности¹³, положительно неверно; этот автор пишет (*Hueg, Chron. ol. CCXXIV* 1), вопреки свидетельству Спартиана (SHA, *Hadg.* VI 1), будто обожествление Траяна произошло уже на втором году правления Адриана, тогда как граждане Тиры именуют покойного императора богом еще до 10 декабря 117 г.

Относя публикуемую надпись из Тиры к последним месяцам 117 г. мы должны подчеркнуть, что этому на первый взгляд препятствует выставленная в стк. 9 дата по местному календарю. В самом деле, календарный год Милета и его колоний, к числу которых относилась, по свидетельству периплов, древняя Тира (p. s. — *S u m p l.* vv. 802—803; p. s. — *A g g.*, 88 [62 M]), начинался, по-видимому, с новолуния, следующего

⁷ Кроме названных выше (прим. 6—7) ср. *IGBR*, I, №№ 69, 384, 396; *CIRB*, №№ 41, 1047.

⁸ Примером подобного пропуска одного из следующих друг за другом одинаковых слогов KAI является известная надпись агриппейцев и кесарейцев (*CIRB*, № 1051).

⁹ *A. R â d u l e s c u*, *Inscriptii inedite din Dobrogea*, *SCIV*, XIV, 1963, № 1, стр. 79, № 1.

¹⁰ *P. von Rohden*, *Aelius*, *RE*, I, 1894, стб. 499—500.

¹¹ *P. von Rohden*, *Указ. соч.*, стб. 500, 508.

¹² *CIL*, II, №№ 186, 4992; III, №№ 1445, 2828, 3968-a; VI, №№ 2078, 2081; VII, № 1169.

¹³ *P. von Rohden*, *Указ. соч.*, стб. 501, где указана литература.

за весенним равноденствием¹⁴. Благодаря этому 19 антестернона, который был предпоследним месяцем в году¹⁵, должно было приходиться уже на февраль 118 г., в связи с чем следовало бы ожидать в титуле императора указаний на второй трибунат (с 10 декабря 117 г.) и на второе консульство (с 1 января 118 г.).

По поводу отмеченного противоречия можно представить соображения двоякого рода. Во-первых, нет, вообще говоря, ничего невозможного в том, что власти небольшого периферийного города, каким была Тира, не успели в такой краткий срок изменить соответствующим образом титулатуру императора. Не настаная на таком объяснении, следует указать, во-вторых, что календарь Тира в римское время несколько отклонялся, — как этого, впрочем, и следовало ожидать от любого лунного греческого календаря, — от теоретически устанавливаемого точного соответствия с римским юлианским календарем. В самом деле, 27 апреля 181 г. («5 день перед календами мая в консульство императора Коммода в третий раз и Антистия Бурра») приходилось на 30 артемиснона (IOSPE, 1², № 2, стк. 18—22), а 17 февраля 201 г. («13 день перед календами марта при консулах Мукиане и Фабиане») — на 8 ленеона IOSPE, 1², № 4, стк. 41—44). Между тем, месяц артемиснон при достаточно точном согласовании лунного и солнечного календарей должен приходиться на февраль/март¹⁶, а месяц ленеон — на декабрь/январь¹⁷; таким образом, хотя не может подлежать сомнению, что граждане Тира время от времени исправляли свой календарь¹⁸, последний все же оставал желать многого в смысле точности, и потому нельзя считать исключенным, что 19 антестернона приходилось в 117 г. на одно из чисел первой декады декабря.

Против высказанного предположения можно было бы выдвинуть указание на то, что в двух ранее известных случаях календарь Тира опережает ожидаемые на основании расчетов даты, тогда как публикуемая надпись, напротив, дает основания заключать о его отставании от юлианского календаря. Однако этот довод не представляется нам решающим — новая надпись отделена от ближайшей датированной надписи Тира шестью с половиной десятилетиями, а так как система корректировки календаря в Тире (точнее, цикличность введения эмболических месяцев) совершенно неизвестна, то нет оснований возражать против возможности тех различий между датами, какие могут быть выявлены при сличении имеющихся эпиграфических свидетельств.

Из сказанного видно, насколько затруднительно восстановить дату по местной эре, утраченную в начале последней строки занимающего нас документа. Как известно, особая эра Тира стала известна благодаря двум упомянутым выше надписям, согласно показаниям которых 181 г. соответствует 125, а 201 — 145 гг. тирасской эры (IOSPE, 1², № 2, стк. 20; № 4, стк. 44). Если бы система координации лунного года Тира с юлианским календарем была всегда удовлетворительной, начало этой эры должно было бы приходиться на весну 56 г. (181—125=201—145=56), как это и принимали, например, П. Никореску и Э. Диль¹⁹. Поскольку, однако, при согласовании названных календарей дело не обошлось без значительных колебаний как в ту, так и в другую сторону, следует согласиться с более осторожным заключением П. В.

¹⁴ О начале календарного года в Милете и его колониях см. F. Bilabel. Die ionische Kolonisation. Leipzig, 1920, стр. 75; ср. В. В. Латышев. ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 36.

¹⁵ Th. Wiegand, Milet, вып. III, Berlin, 1914, стр. 230—237 (автор соответствующего раздела А. Рем полагает, что устанавливаемое им начало года с 1 тавреона относится только к эллинистическому и римскому времени, однако Ф. Билабель убедительно показал, что такое начало года является исконным; ср. F. Bilabel. Указ. соч., стр. 67—80). В. В. Латышев, правильно относящий начало года в Милете, Ольвии и Тире к первой неомении после весеннего равноденствия (ср. прим. 14), отодвигал его ошибочно на один месяц, считая первым месяцем года артемиснон. Особняком стоит мнение Э. Дилья, полагающего, будто первым месяцем календаря Тира был панем, соответствующий началу месяца гекатомбеону аттического календаря и приходившийся, подобно последнему, на середину лета; ср. E. Diehl. Tyras. RE, VII-A, 1948, стб. 1859.

¹⁶ По расчету Ф. Билабеля (Указ. соч., стр. 76) 30 артемиснона должно в идеальном случае соответствовать 21 марта, а не 27 апреля (разница равна 36 суткам).

¹⁷ 8 ленеона должно в таком случае соответствовать 30 декабря, а в 201 году оно приходилось на 17 февраля, что дает разницу в 48 суток.

¹⁸ Это не подлежит спору, так как в противном случае за 20 лет (т. е. между 181 и 201 гг.) разница между началом календарного года составила бы не 12 суток (1 тавреона приходилось в указанных годах на 28 апреля и 10 мая), а более двухсот.

¹⁹ P. Niculescu. Garnizona romana in sudul Basarabiei. MSI, ser. III, т. XIX, 1937, стр. 221; E. Diehl. Указ. соч., стб. 1859.

Беккера, отнесшего начало занимающей нас эры к 56 или 57 г.²⁰ Во всяком случае, вряд ли можно признать правильным безоговорочное отнесение начала этой эры к 57²¹ и тем более к 58 г.²²

Полагая началом собственного летосчисления граждан Тира 56 или 57 г., мы лишаемся возможности определить с полной точностью, была ли датирована публикуемая надпись 61 или 60 г. местной эры; первое представляется несколько более вероятным, так как в стк. 9 можно думать скорее об утере 8 букв, чем 7 (в трех строках, где отсутствует примерно столько же знаков, например в стк. 3—4, следует помещать в лакунах именно по 9 букв).

III

Что касается значения рассматриваемой надписи, то оно не исчерпывается, разумеется, теми сведениями, которые можно извлечь для изучения времясчисления древней Тира. Этот документ свидетельствует, прежде всего, что император Адриан уже в самом начале своего правления удостоился торжественного чествования от совета и народного собрания Тира, которые, кстати сказать, упоминаются здесь на много ранее, чем в других надписях²³. При этом привлекает внимание и озабоченность граждан, успевших всего за несколько месяцев позаботиться об изготовлении статуи нового императора (надпись была, скорее всего, частью базы статуи), и сама полнота императорского титула; все это признаки, позволяющие догадываться если и не обязательно об юридической инкорпорации Тира в состав Римской империи, то во всяком случае о весьма ощутимых формах зависимости от последней. Об этом, правда, можно было судить и по некоторым прежде известным источникам, на которых представляется целесообразным остановиться подробнее.

Ученые XIX и начала XX вв. были единодушны относительно того, что принятие гражданами Тира особой эры следует связывать с формальным включением ее в состав римских владений. При этом Ф. К. Брун полагал, что речь может идти об одном из засвидетельствованных римскими историками (Тас., *Ann.* XIII 51; *Suet.*, *Nero* 10) мероприятий Нерона по упорядочению положения подвластных Риму греческих городов²⁴, тогда как Б. Боргези высказал предположение о том, что Тира была занята римскими войсками во время успешных походов Тиб. Плавтия Сильвана Элиана, упоминаемых в эпитафии этого выдающегося полководца и администратора третьей четверти I в. (*CIL*, XIV, № 3608 = *ILS*, I, № 986)²⁵. В дальнейшем лишь немногие пытались конкретизировать точку зрения Бруна²⁶, тогда как мнение Боргези было

²⁰ П. В. Беккер. *Гражданский быт тиритов во времена римских императоров*, Одесса, 1849, стр. 18; это мнение разделяли Т. Моммзен (*CIL*, III, стр. 148) и В. В. Латышев (*IOSPE*, I², стр. 15), а также многие другие; ср. например, С. P a t s c h. *Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa*, V. 1, Wien, 1932, стр. 166; D. M. P i p p i d i. *Contribuții la istoria veche a României*, Bucuresti, 1958, стр. 161, 165, прим. 3.

²¹ См., например, Т. Д. Златковская. *Мезия в I—II веках*, М., 1951, стр. 59; А. Н. Зограф. *Монеты Тира*, М., 1957, стр. 13, 32; А. И. Фурманская. *Античный город Тира*, АГ, М., 1963, стр. 47.

²² Ф. К. Брун. *О местоположении Тираса*. ЗООИД. III, 1852, стр. 57.

²³ Можно, правда, предполагать, что эти обычае для любого греческого города органы власти упоминались в сильно фрагментированном декрете эллинистического времени; ср. P. N i c o g e s c u. *Fouilles de Tyras. "Dacia"*, III—IV, 1933, стр. 566—569, № 2.

²⁴ Ф. К. Брун. *Указ. соч.*, ЗООИД. т. III, стр. 57—58.

²⁵ B. V o r g h e s i. *Oeuvres complètes*. VIII, Paris, 1872, стр. 425—427; ср. M. H o f m a n n. *Plautius*, *RE*, XXI, 1951; к указанной здесь литературе следует добавить (кроме названных ниже трудов Д. Пиппиди): В. Н. Дьяков, *Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия*, ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 83—88; E. C o n d u g a c h i. *Tib. Plautius Aelianus si stramutarea transdanubienilor in Moesia*, *SCIV*, IX, 1958, № 1, стр. 117—130.

²⁶ Э. Диль полагал (*Указ. соч.*, стб. 1861), что введение эры ознаменовало дарование гражданам Тира освобождение от пошлин; высказывался печатно и взгляд согласно которому Тира находилась после гетского разгрома более ста лет в развалинах и вообще «городская жизнь была здесь возобновлена при поддержке Рима» (*Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР*, М., 1956, стр. 505).

вскоре поддержано Т. Моммзенем и ввиду высокого авторитета последнего надолго стало общепринятым²⁷; уверенность в обязательном наличии причинной связи между военными действиями Плавтия Сильвана и распространением римской власти на Тиру была настолько сильна, что некоторые даже пытались установить точную дату походов римского военачальника на основании исходного пункта существовавшего в Тире эры²⁸. Между тем проблема оказалась далеко не такой простой — углубленное изучение истории Придунайских провинций позволило установить, что время пребывания Плавтия Сильвана в Мезии не выходит за рамки 56/57—66/67 гг. и даже ограничивается скорее всего 60—67 гг., а его война против задунайских племен происходила в любом случае не ранее 62 г.²⁹. В то же время было правильно указано, что расширение границ к северу от Нижнего Дуная вообще не могло быть осуществлено по личной инициативе легата Мезии³⁰, а то место из эпитафии Плавтия Сильвана, которое В. Пырван и некоторые другие истолковывали в указанном смысле (*pacem provinciae et confirmavit et protulit*) означает в действительности нечто совсем иное³¹.

Критика традиционных взглядов была тем более успешна, что она могла опереться и на прямое свидетельство о том, что еще во времена Траяна Тира находилась *de jure* за пределами империи. В самом деле, опубликованный в 1925 г. латинский папирус, согласно которому двое римских воинов, принадлежавших к составу I Испанской когорты, были отправлены в Тир, помещает эту командировку среди других подобных мероприятий *extra provinciam*³². На этом основании в последнее время обычно утверждали, что хотя Тира и находилась со времени Нерона в некоторой зависимости от легата Мезии, но она все же не была включена в пределы этой провинции³³, и лишь немногие ученые разделяли прежние взгляды³⁴.

Нельзя не заметить, что такой консерватизм не лишен некоторых оснований. В самом деле, со времен Домициана в Тире чеканилась обычная для провинциальных римских городов медная монета с изображениями и именами императоров³⁵. С другой стороны, в конце правления Траяна в городе стоял римский гарнизон, начальник которого воздвиг в честь императора посвященную надпись³⁶. Нельзя не признать, что эти факты плохо согласовываются с устанавливаемым на основании указанного папируса независимым положением Тир.

Гарнизон Тир заслуживает того, чтобы остановиться подробнее на его составе и организации. В упомянутой надписи в честь Траяна названы *вексилляция V Маке-*

²⁷ Т. Моммзен. Римская история, т. V, М., 1885, стр. 278 (ср. *CIL*, III, стр. 1481); В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887, стр. 192; М. И. Ростовцев. Военная оккупация Ольвии римлянами. ИАК, вып. 58, 1915, стр. 2; V. Párvan. *Getica: o protoistorie a Daciei*. MSI, сер. III, т. III, 1926, стр. 103—104, 129; P. Nicorescu. *Garnizoana romana*, стр. 221; R. Vulpe. *Histoire ancienne de la Dobroudja*. Bucuresti, 1938, стр. 123—124; W. Schür. *Die Orientpolitik des Kaisers Nero*. Leipzig, 1923, стр. 87—88; С. Patsch. Указ. соч., стр. 166, 168; М. Flu s s. *Moesia*. RE, XV, 1932, стб. 2362, 2377; М. Hoffmann. Указ. соч., стб. 37—38; Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 59; А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 31—32; С. Всемирная история, т. II, М., 1956, стр. 631—632.

²⁸ О. В. Кудрявцев. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи, М., 1957, стр. 173, прим. 19.

²⁹ D. M. Pippidi. *Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias*. Berlin, 1962, стр. 113—115; A. Stein. *Die Legaten von Moesien*. Budapest, 1940, стр. 29—31; L. Halkin. *Tib. Plautius Aelianus, légat de Mésie sous Néron*. "L'Antiquité Classique", III, 1934, стр. 140—142; *Din istoria Dobrogei*, II. Bucuresti, 1968, стр. 56.

³⁰ L. Halkin. Указ. соч., стр. 147, прим. 15.

³¹ D. M. Pippidi. *Epigraphische Beiträge*. Стр. 126 сл.; ср. L. Halkin. Указ. соч., стр. 149 сл.

³² A. S. Hunt. *Register of a cohort in Moesia*. "Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso". Milano, 1925, стр. 265—272.

³³ А. И. Фурманская. Указ. соч., стр. 47; Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 59, 121—122; А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 13—14; ср. M. Rostovtzeff. *Gesellschaft und Wirtschaft im Römischen Kaiserreich*. I. Leipzig, б. г., стр. 348, прим. 96; II. Leipzig, б. г., стр. 282, прим. 10; стр. 327, прим. 38; D. M. Pippidi. *Contributii la istoria veche a României*. Стр. 165—166. Это воззрение разделялось ранее и нами. (П. О. Карышковский. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. ВДИ, 1959, № 4, стр. 119).

³⁴ Например, С. Patsch. *Beiträge*, V, 1, стр. 166. V, 2. Wien-Leipzig, 1937, стр. 51; М. Hoffmann. Указ. соч., стб. 37—38.

³⁵ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 33.

³⁶ P. Nicorescu. *O inscripție împăratului Traian găsită la Cetatea Albă*. MSI, сер. III, т. XXVI, 1944, стр. 502—503, рис. 2—3.

донского легиона и вспомогательные отряды: во главе гарнизона находился центурион того же легиона М. Энний Илладиан. Из другой надписи, посвященной этому Илладиану его подчиненными, в числе которых поименованы *actuarius*, *eques* и *valetudinarius*³⁷, мы узнаем, что в составе векиляции были всадники, а также о том, что здесь было налажено делопроизводство и существовала санитарная служба³⁸. Обломок третьей надписи и керамические клейма подтверждают пребывание в Тире подразделений V Македонского легиона³⁹, а еще одна надпись называет другого начальника гарнизона, тоже центуриона упомянутого легиона Т. Требия Фронтон⁴⁰; то, что в этом документе среди принципалов назван *signifer*, дает некоторое основание судить о количественном составе векиляции⁴¹.

П. Никореску полагал, что упомянутые в посвящении Траяну вспомогательные отряды состояли из воинов I Киликийской когорты, которая была переведена в Нижнюю Мезию между 100 и 114 г.⁴² Однако найденное в Тире фрагментированное клеймо с названием этой когорты⁴³ было неверно прочитано — в нем содержится, как показали новые находки, сокращение имени некоего центуриона I Итальянского легиона, бывшего одним из преемников Энния Илладиана и Требия Фронтон на посту начальника гарнизона Тир⁴⁴. Кроме того, здесь обнаружено клеймо I Итальянского легиона⁴⁵, название которого читается и на найденном в Тире еще в 1867 г., но неточно опубликованном обломке надписи на мраморной плите, хранящемся в Одесском музее⁴⁶. На другом обломке, содержание которого, к сожалению, не поддается восстановлению, находится название XI Клавдиева легиона⁴⁷. Известны также клейма, принадлежавшие гарнизону, составленному из векиляций I Итальянского, V Македонского, XI Клавдиева легионов и вспомогательных отрядов во главе с центурионом I Итальянского легиона⁴⁸ в других клеймах, найденных на территории Тир, содержится, по-видимому, имя *legionis I Minerviae*⁴⁹.

Если, таким образом, предположение о том, что находившиеся в Тире во вре-

³⁷ P. Nicorescu. *Garnizoana romană*. Стр. 219—220, № 2, рис. 7—8.

³⁸ О составе векиляций и об обязанностях указанных принципалов см. W. Liebenam. *Exercitus*. RE, VI, 1909, стб. 1606—1607, 1649 (ср. O. Seesk. *Actarius*. RE, I, 1894, стб. 301—302), 1669.

³⁹ P. Nicorescu. *Fouilles de Tyras*. Стр. 570, № 7, рис. 12. Ср. P. Nicorescu. *Scavi scoperte a Tyras*. "Ephemeris Dacoromana", II, 1924, стр. 413, № 67, рис. 74; G. Avakian. *Stiri nouă din Tyras*. "Cronica numismatica si arheologica", V, 1924, № 49/50, стр. 20—21, № 41—43; Е. В. Максимов. Новый памятник первых веков нашей эры в Тире. КС ИА АН УССР, вып. 5, 1955, стр. 81, рис. 2. П. О. Карышковский. Эпиграфические памятники Белгород-Днестровского музея, КС ОАМ за 1961 год, Одесса, 1963, стр. 107—108, № 15, рис. 4, 15.2.

⁴⁰ P. Nicorescu. *Garnizoana romană*, стр. 219 № 1, рис. 6.

⁴¹ Сигнифер был знаменосцем центурии; в его обязанности часто входило также ведение финансовых дел своего подразделения; ср. W. Liebenam. *Указ. соч.*, стб. 1647, 1648.

⁴² Об этой когорте см. Д. Тудор. Киликийская когорта в Малой Скифии и Тавриде, МИА ЮЗ СССР и РНР, Кишинев, 1960, стр. 241—258.

⁴³ P. Nicorescu. *O inscriptie împaratului Traian*. Стр. 501, рис. 1.

⁴⁴ И. Б. Клейман. К вопросу о пребывании в Тире Киликийской когорты. КС ОАМ за 1963 год, Одесса, 1965, стр. 179—182, рис. 2—3. Впрочем, уже Д. Тудор сомневался (*Указ. соч.*, стр. 243) в правильности предложенного П. Никореску восстановления клейма.

⁴⁵ G. Avakian. *Stiri nouă din Tyras*. "Cronica numismatica si arheologica", VI, № 59/62, 1925, стр. 39, № 100.

⁴⁶ В. В. Латышев издал надпись дважды (*IOSPE*, 1², №№ 15 и 16); на одной из сторон обломка читается [*leg(io) I Ita[li]ca*].

⁴⁷ П. О. Карышковский. Эпиграфические памятники Белгород-Днестровского музея, стр. 107, № 13, рис. 3.

⁴⁸ P. Nicorescu. *Garnizoana romană*. Стр. 218, рис. 2—4; ср. Его же. *Scavi e scoperte a Tyras*. Стр. 413, № 68, рис. 75; G. Avakian. *Stiri nouă din Tyras*. Стр. 22, № 44. Г. Авакян ошибочно дополнил последнюю строку сильно поврежденного клейма [*leg(io) X [G(emina)]*], и на этом шатком основании Н. Гостар вносит этот легион в список находившихся в Тире воинских частей (*N. Gostar. Legio I Minervia in estul Daciei*. "Analele stiintifice ale Universitatii Al. I. Cuza din Iasi", нов. серия, ч. 3—А, т. XI, 1965, стр. 3, прим. 46). Заметим также, что П. Никореску и Н. Гостар по-разному читают заключенное в монограмме имя начальника гарнизона.

⁴⁹ N. Gostar. *Указ. соч.*, стр. 4—7, рис. 1; ср. P. Nicorescu. *Scavi e scoperte a Tyras*. Стр. 412, № 66, рис. 73.

мена Траяна вспомогательные войска включали воинов I Килкикийской когорты оказалось беспочвенным, то прямое указание названного выше (прим. 32) латинского папируса, согласно которому сюда были направлены всадники из Испанской когорты, давало, казалось бы, твердую основу для суждения о составе местного гарнизона. Cohors I Hispanorum veterana equitata находилась на Нижнем Дунае в 99 г., и хотя местопребывание ее в ближайшие годы не раз менялось⁵⁰, годовой отчет (pridianum) когорты, фрагменты которого были опубликованы А. Хантом⁵¹, позволял считать доказанным, что между 110 и 117 гг. двое всадников из ее состава были направлены для прохождения службы Tutae in praesidio⁵². Однако в 50-х гг. Р. Финк тщательно изучил папирус и исправил чтение многих его мест; согласно Финку, документ относится еще к 99 г., а в стк. 21 второго столбца (стк. 57 по Ханту) американский ученый читает не TYRAE, как это (правда, с некоторыми колебаниями) принимал Хант и вслед за ним все прочие исследователи, а KASRAE IN PRAESIDIO⁵³. Р. Сайм, оспаривающий столь равную дату и относящий pridianum к 105 г., соглашается с большинством текстологических поправок Финка⁵⁴; дату последнего и новое чтение занимающего нас места принимает и Р. Вульпе, подробно рассматривающий историческое значение документа⁵⁵, который следует, очевидно, исключить из числа древних свидетельств о Тире⁵⁶.

Из сказанного видно, что повторное изучение латинского папируса не только лишило почвы заключения о составе тех вспомогательных отрядов, которые находились в гарнизоне Тиры, но и заставляет пересмотреть вопрос о взаимоотношениях города с Римской империей. В самом деле, нет решительно никаких оснований считать, будто Тира находилась во времена Траяна вне пределов провинции Нижней Мезии⁵⁷, границы которой проходили вдоль побережья от Месембрии до устьев Борисфена⁵⁸. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что посвящение Траяну, совершенное от имени Кв. Росция Помпея Фалькона, легата Нижней Мезии, «при посредстве вексилляции V Македонского легиона и его вспомогательных отрядов»⁵⁹ должно рассматриваться как серьезный аргумент в пользу того, что город входил в эту

⁵⁰ Подробное рассмотрение истории этого подразделения см. R. Syme. The Lower Danube under Traian. JRS, XLIX, 1959, стр. 26—33; ср. C. Cichorius. Cohors, RE, IV, 1901, стб. 297.

⁵¹ A. S. Hunt. Указ. соч., стр. 265—272; ср. G. Cantacuzène. Un papyrus latin relatif à la défense du Bas-Danube. "Revue historique du Sud-Est Européen", V, 1928, стр. 38—74 (перепечатана также в журнале "Aegyptus", IX, 1928, стр. 63—96).

⁵² Г. Кантакузино (Указ. соч., стр. 69 сл.) датировал памятник последними годами Траяна, что принимали в дальнейшем почти все исследователи; А. Штейн, впрочем, относит папирус к 115 г. (Указ. соч., стр. 112—113), а Т. Д. Златковская датирует его неопределенно «временем Траяна — Адриана» (Указ. соч., стр. 96).

⁵³ R. O. Fink. Hunts pridianum: British Museum papyrus 2851, JRS, XLVIII, 1958, стр. 102—116 (к статье приложены хорошие фотографии документа).

⁵⁴ R. Syme. Указ. соч., стр. 27 сл.; впрочем, папирус и ранее относили ко времени воинов Траяна с Декебалом (С. Daicoviciu. Dacia. "Anuarul Institutului de studii clasice din Cluj", II, Cluj, 1935, стр. 251, примечание).

⁵⁵ R. Vulpe. Muntenia si Moldova de jos in timpul lui Traian in lumina unei noi lecturi a papirului Hunt. "Studii clasice", II, 1960, стр. 337—357.

⁵⁶ Вряд ли можно согласиться с Д. Пиппиди, когда последний отстаивает чтение Ханта, указывая при этом на бесполезность замены сомнительного палеографически, но ясного и важного в историческом отношении указания источника столь неопределенным («Кастра» папируса может соответствовать одноименным городам Македонии, Далмации, Верхней Мезии и Нижней Паннонии); с другой стороны, чтение Ханта является, по его словам, единственным опровержением тех, кто считал возможным говорить о включении Тиры в состав Мезии еще при Нероне (D. M. Pippidi. Epigraphische Beiträge. Стр. 129, прим. 119). Отметим, не касаясь методической стороны приведенных рассуждений, что формальная независимость Тиры от Рима при Нероне доказывается и иным путем (ср. ниже).

⁵⁷ R. Vulpe. Указ. соч., стр. 342.

⁵⁸ Так определяет указанную границу поздний географический трактат, составленный не ранее V века по сочинениям Страбона, Птолемея и других географов (Анон. Geogr. IV 11—SC, I, 294). Птолемей проводит границу Нижней Мезии по Дунаю, но в то же время включает в ее описание перечисление прибрежных племен, населенных пунктов и островов вплоть до устьев Борисфена (Ptol. III 10,1; 7—8 SC, I, 234, 235—236); ср. Ф. К. Брун. Указ. соч., стр. 61—62.

⁵⁹ См. выше, прим. 36; русский перевод документа см. П. О. Карышковский. Материалы к собранию древних надписей, ВДИ, 1959, № 4, стр. 116, № 5.

эпоху в сферу власти упомянутого легата, т. е. находился на территории римской провинции Мезии. Публикуемая надпись в честь Адриана, посвященная от имени совета и народного собрания Тиры, как нельзя лучше согласуется с таким предположением. В конце 117 г. император Адриан, встревоженный известиями о нападении задунайских племен, поспешил из Малой Азии в Мезию и Даклию⁶⁰. По мнению новейших ученых, он прибыл на берега Нижнего Дуная еще в ноябре 117 г. и оставался здесь до лета 118 г., когда, узнав о заговоре в Риме, поспешно двинулся через Иллирик в столицу⁶¹. Создается впечатление, что граждане Тиры немедленно откликнулись на прибытие императора, и это, безусловно, также подкрепляет предположение о том, что город не только имел римский гарнизон, но и входил в число городов Нижней Мезии⁶². Вполне вероятно, что в это же время была осуществлена чеканка тирасских монет, выпускавшихся, по-видимому, довольно спешно и запечатлевших сравнительно молодежавый тип Адриана⁶³.

Отметим в заключение, что монеты Тиры опровергают, на наш взгляд, домыслы о том, что Тира была включена в число римских провинциальных городов еще во времена Нерона. Более того, поскольку римские монеты императора Клавдия подвергались в Тире во времена Нерона особой надчеканке прямоугольным клеймом с начальными буквами имени города⁶⁴, следует, как нам представляется, что город был вполне самостоятелен⁶⁵. Напротив, не приходится преуменьшать значение того факта, что со времени Домициана в Тире чеканят, как отмечено выше (ср. прим. 35), обычную для провинциальных городов Востока медь с изображениями и именами императоров. Неслучайность этого выпуска и его связь с гораздо более обильными и регулярными эмиссиями Тиры во II и III вв. видны из того, что при возобновлении чеканки в годы правления Адриана, Антония Пия и Коммода для каждого из номиналов традиционно сохранялись типы изображений оборотной стороны, установленные при Домициане⁶⁶; другими словами, все эти выпуски, равно как и запреты чеканить монету при Нерве, Траяне и Марке Аврелии, были проявлением единой римской политики по отношению к Тире.

Если приведенные наблюдения заслуживают внимания, можно, таким образом, прийти к заключению о том, что Тира не была включена в состав империи при Нероне, а принятие ею особой эры не приходится связывать с деятельностью Плавтия Сильвана. Пребывание в городе римского гарнизона документально засвидетельствовано лишь в конце правления Траяна, хотя он находился здесь, как можно полагать, не позднее времени Домициана, когда Тира вошла, судя по ее монетам, в число формально подчиненных Риму городов.

⁶⁰ Cass. Dio LXIX 2,3—5 (ср. SHA, Hadr. V 2; VI 6—8. Адриан и ранее бывал в Нижней Мезии, ср. SHA, Hadr. II 2).

⁶¹ P. von Rohden. Указ. соч., стр. 500—503; W. Weber. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrian. Leipzig, 1907, стр. 26 слл., 75 слл., 277 слл.; ср. также J. Plew. Quellenuntersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrian. Strassburg, 1890, стр. 45 слл.; J. Dügg. Die Reisen des Kaisers Hadrian. Wien, 1881, стр. 16 слл., 21 слл., 46 слл. Специально о пребывании Адриана в Мезии см. R. Vulpe. Histoire ancienne de la Dobroudja, стр. 174 слл.; Din istoria Dobrogei, II, стр. 130 слл., 136 слл.

⁶² Ср. Посвящения Адриану из Каллатии (A. Radulescu, Note epigrafice, "Pontice", Constanta, 1968, стр. 331—332, № 5) и из Томы (там же, стр. 229—231, № 4; ср. I. Stoian, Tomitana, стр. 124, № 25; стр. 126, № 27).

⁶³ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 80—82, №№ 48—50, табл. IV, 7—9. О спешности выпуска этой серии позволяет судить небрежность исполнения штемпелей (в надписи, к примеру, встречается А без перекаладины), а также использование одного из штемпелей аверса для чеканки дупондиев и ассариев.

⁶⁴ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 121, №№ 125—126, табл. IV, 1—3.

⁶⁵ А. Н. Зограф, напротив, заключает, что клеймение подтверждает предположение о том, что город признал римскую власть и ввел новую эру после оккупации римскими войсками при Плавтии Сильване (Указ. соч., стр. 32). Нет, однако, никаких доводов, в пользу того, что другая надчеканка DP (=dupondius), наложенная, вероятно, по инициативе римских властей, была произведена в Тире, а не где-либо на территории империи.

⁶⁶ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 34—35.